

Библиография

Дзибель Г.В. Феномен родства. Прологомены к иденетической теории. СПб., 2001.
Роуз Ф. Аборигены Австралии. Традиционное общество. М., 1989.

Elkin A.P. Australian Aborigines. How to understand them. Sydney, 1956.

А.А. Бурькин, В.А. Попов

К ХАРАКТЕРИСТИКЕ РУССКОЙ СИСТЕМЫ ТЕРМИНОВ СВОЙСТВА

Настоящая работа является продолжением статьи, опубликованной в предыдущем «Радловском сборнике» [Попов, Бурькин 2008], и одновременно дополнением к материалам большой статьи о русской системе терминов родства и свойства в «Алгебре родства» [Бурькин 2009] и имеет целью внести некоторые уточнения в описание семантики ряда русских терминов свойства (ТС), а также обозначить проблематику дальнейших этносоциологических и этнолингвогеографических исследований представленного материала по системе терминов свойства (СТС) русских¹.

1. Зять. В словаре В.И. Даля статья о слове «зять» выглядит так: «ЗЯТЬ м. дочернин муж; | сестрин муж; | золовкин муж. Родители жены мужу (зятю) тесть и теща; брат жены, мужу ее (своему зятю) шурин, а сестра жены своячина; посему один и тот же человек приходится зятем: тестю, теще, шурину и своячине». В словаре С.И. Ожегова написано: «Муж дочери или сестры». Словарь Д.Н. Ушакова и МАС дают три значения ТС «зять»: 1. Муж дочери. 2. Муж сестры. 3. Муж золовки. Понятно, что оба толковых словаря современного русского языка переписывают словарь В.И. Даля. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона для слова «зять» указывает следующие значения: «‘муж дочери или сестры’, в древнерусском языке ‘всякий, породнившийся посредством брака, также жених’».

Как показывает изучение текстового материала, для современного русского языка *зять* — это скорее ‘муж дочери’, нежели ‘муж старшей или младшей сестры’, хотя по текстам сохраняется и второе значение. Новые значения этого ТС — ‘муж двоюродной сестры’, ‘муж внучки’, отмечаемые в текстах, еще не зафиксированы словарями современного языка, но они определенно не являются диалектными — это вполне прогнозируемые новации литературного языка.

Доказательная база на значение ТР *зять* ‘муж золовки, муж сестры мужа’ в литературных источниках отсутствует. Для диалектного корпуса источников в отношении данного значения ТС *зять* мы не располагаем ничем, кроме указания в словаре Даля.

¹ В настоящей работе использованы электронные версии следующих словарей: *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка; *Ефремова Т.Ф.* Словарь русского языка. М., 2000; *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. М., 1992; Словарь русского языка. Т. 1–4 (МАС); *Ушаков Д.Н.* Толковый словарь русского языка. Т. 1–4; Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. 1–86.

2. Невестка. В словаре В.И. Даля словарная статья о ТС *невестка* выглядит так: «Невестка ж. сыновняя жена, сноха, сношка, -шенька; | братнина жена; | жены двух братьев между собою; | жена мужнина брата, ятровь, ятровка; невестка: свекру, свекрови, деверю, золовке». В словаре Д.Н. Ушакова: «НЕВЕСТКА, невестки, ж. жена брата или жена сына (для матери последнего) или жена одного брата для жены другого брата (употр. также вм. сноха, золовка, свояченица). Почти то же самое читаем в новом словаре русского языка Т.Ф. Ефремовой и в МАС: «НЕВЕСТКА, -и, ж. Замужняя женщина по отношению к родным ее мужа (отцу, матери, братьям, сестрам, женам братьев и мужьям сестер)». Определения ТС *невестка* вместе с рядом других ТС попали даже в сексологический словарь: «НЕВЕСТКА — жена сына, жена брата, жены двух братьев между собой. Невестка (кому): свекру, свекрови». (Интернет: <http://www.webserviceplus.ru/lexicon/17.htm>).

Значения ‘жена сына’ и ‘жена брата (старшего и младшего)’ характерны для современного русского литературного языка. Они образуют симметричную пару к значениям ТС *зять*. По поводу значения «жены братьев по отношению друг к другу, жена одного брата по отношению к жене другого брата», данного в словаре Ушакова, литературные источники, как современные, так и относящиеся к XIX — началу XX в., примеров на него не дают. Не отыскиваются примеры и на значение ‘жена брата жены (шурина)’. Вопрос о том, как называется жена шурина и жены двух или нескольких братьев по отношению друг к другу, — это нерешенная проблема и в диалектной лексике, в особенности для современного состояния диалектов.

3. Сноха. В словаре В.И. Даля имеется следующая статья: «СНОХА (т.е. сыноха), сынова жена, невестка, сношельница, сношенница тамб., костр. Сношка-сношенька, переступай с ножи на ноженьку! шевелись. Сношеница, влад., тамб. жена деверя, жены двух братьев друг другу, невестки. Снохина одужена. Сношенька у свекра — госпоженка. Сноху привели, и трубу на крышу поставили! Мы не в лиху сноху: что Бог подаст, то и людям (слова золовок). Первого сына женит отец-мать, а второго сноха (т.е. важен отзыв ее о свекрах). Снохарь м. снохач, костр. сношник, бранное, живущий незаконно со снохою. В словаре Д.Н. Ушакова читаем: «СНОХА, снохи, мн. снохи, ж. Жена сына по отношению к отцу, свекору (но не к матери, свекрови!)», и почти то же отмечено в МАС.

Как установлено (начиная со словаря Д.Н. Ушакова) в русской лексикографической традиции, сноха — это жена сына для Эм (т.е. когда это — мужнина, т.е. свёкор), а невестка — жена сына для Эж (когда это — женщина, т.е. свекровь), жена сиблингов эго для Эм и Эж, и т.д., причем соответствующие ремарки имеются и в статье о ТС *сноха*, и в статье о ТС *невестка* (см. выше), и только МАС дает соответствующее указание на связь ТС *сноха* с Эм в статье «Сноха», ничего не говоря о связи ТС *невестка* с Эж в первом значении.

Здесь совершенно неясно, каковы реальные основания считать, что жена сына — это «сноха» для свёкра и «невестка» для свекрови. Обращение к текстам показывает, что это вовсе не так: оба термина употребляются по отношению и к свёкру, и к свекрови, причем региональных различий здесь не усматривается. Более того, снохой называли даже жену брата. Весьма существенно то, что словарь В.И. Даля не мог дать оснований для разведения значений ТС *не-*

вестка и *сноха*, поскольку указания на связь ТС *сноха* с Эм в этом словаре отсутствуют.

Со словом *сноха* — словом отнюдь не мертвым, а активно встречающимся в электронных СМИ — многое выглядит неясным. Во-первых, непонятно, откуда возникла идея о связи ТС *сноха* с Эм — может быть, такое употребление имеет место в каких-то говорах, возможно, для определения значения была использована только часть материала, находящегося в картотеках, наконец, тут могло сыграть свою роль и слово *снохач*, мотивированное только одним из значений ТС *сноха*. Во-вторых, неизвестно, во всех ли значениях ТС *сноха* и *невестка* являются синонимами, возможно, в каких-то говорах (или на каком-то синхронном срезе языка) *сноха* — это ‘жена сына’, а *невестка* — ‘жена старшего или младшего брата’. В-третьих, невозможно сказать, подходит ли ТС *сноха* для тех значений, в которых словарь В.И. Даля, а за ним и другие словари рекомендуют употреблять ТС *невестка*.

4. Свояченица. Для ТС *свояченица* проблемой остаются диалектные варианты. В словаре В.И. Даля свояченица вместе с разнообразными диалектными вариантами включена в статью с заглавным словом «Свой»: «Своякня ж. стар. и зап. свойка ж. арх. своячина, свояченица, женина сестра; свесь или свесьть и свись, свестка, см. свесьть. Свояк м. муж своячины; женатые на двух сестрах свояки. | Так же сестрин муж шурина своему и свояченице будет свояк»¹.

В ресурсах Интернета (<http://forum.lingvo.ru/actualthread.aspx?bid=20&ti>; <http://wow.su/index.php?showtopic=475>; <http://fampsyholog.dtalk.ru/archive/view/713601>) для слова *свояченица* указываются, кроме прямого значения ‘сестра жены’ (для Эм), также значения «жена шурина, жена брата жены», которое не зафиксировано толковыми словарями русского языка. Распределение малоизвестных значений ТС *свояченица* по ареалам пока не выяснено и подлежит дальнейшему исследованию.

5. Деверь. В словаре В.И. Даля статья о девере довольно компактна, но информативна: «ДЕВЕРЬ м. деверья мн. мужнин брат; деверь и золовка жене, что шурин и своякня или свояченица мужу». То же самое дают словари Д.Н. Ушакова, С.И. Ожегова и МАС.

В литературных текстах ТС *деверь* употребляется и в отношении к Эм и, похоже, имеет значение ‘муж сестры’, составляя слабую конкуренцию ТС *зять* в данном значении. Семантическая «загадка», каким образом могут пересекаться друг с другом значения «брат мужа» и «муж сестры», имеет очень простое решение: такая ситуация имеет место в том случае, когда два брата женаты на двух сёстрах — в классическом случае сорората. В такой ситуации оба термина, характеризующие счет родства с разных сторон, применяются к одному и тому же лицу.

6. Золовка. В словаре В.И. Даля статья о золовке выглядит так: «ЗОЛОВКА ж. или золва, золвица твер., сев., сиб. мужнина сестра. | В олон. также зовут

¹ Производность ТС *невестка* и *свояченица*, в частности, оформление их диминутивными суффиксами, обусловлена, вероятно, тем, что нормы традиционного брака предписывали мужчине, которому приходились родственницами эти женщины, жениться на них при определенных обстоятельствах, прежде всего в случае его и их вдовства.

братнину жену, невестку. Золовка зловка; золовка колотовка; золовка мутовка, говорит о ней молодая». Словари С.И. Ожегова, Д.Н. Ушакова и МАС однозначно определяют ТС *золовка* как сестру мужа. В словаре Т.Ф. Ефремовой, повторяющем это определение, отсутствует необходимое уточнение «родная сестра мужа», ожидаемое для таких статей после его наличия для ТС *шурин*.

ТС *золовка* в значении «жена брата мужа», не отмеченном словарями, встречается в литературных текстах: «Мать его была женой младшего сына в большой крестьянской семье, все жили вместе, неделинные. Жены старших сыновей, золовки (почему-то всегда злые и в сказках, и в жизни), помыкали ею, держали ее в черном теле. Косте было года полтора, когда в конце июня разразилась гроза, и на лестнице ветром выбило окно. Старшая золовка велела ей подобрать битое стекло и вымыть лестницу» (Кривошеина Н. «Четыре трети нашей жизни»). Здесь доподлинно неизвестно, употреблен ТС *золовка* в столь редком и характерном для диалектов значении или же автор этих воспоминаний, представительница одной из русских аристократических семей, дальняя родственница проф. Н.А. Мещерского, прожившая много лет во Франции, испытывает трудности в употреблении чуждых ей наименований родственников.

7. Свояк. В словаре В.И. Даля ТС *свояк* размещен в статье «Свой»: «Свойственник, -ница, сват, сватья, родня по мужу, по жене, кто с кем в свойстве, вор. свойник, -ница. Свойственников, -ницын, что лично их; -ничий, к ним относящ. Своек пск. твер. свой человек, близкий, знакомый, приятель, из наших. Мы своики, свои люди. Своякия ж. стар. и зап. свояка ж. арх. своячина, свояченица, женина сестра; свесь или свесьть и свись, свестка, см. свесть. Свояк м. муж своячины; женатые на двух сестрах свояки. | Также сестрин муж шурина своему и свояченице будет свояк».

В словаре С.И. Ожегова о свояке говорится следующее: «СВОЯК, -а, м. Муж свояченицы, а также (разг.) вообще свойственник». Почти то же самое находим в словаре Д.Н. Ушакова: «СВОЯК, свояка, м. 1. Муж свояченицы. Женатые на двух сестрах — свояки. 2. Вообще свойственник (обл.)».

Довольно объемная статья о свояке имеется в МАС. Воспроизводим ее вместе с некоторыми иллюстрациями: «СВОЯК, -а, м. 1. Муж женой сестры. 2. То же, что свойственник. 3. Разг. свой, близкий человек».

Имеются случаи употребления термина *свояк* в форме множественного числа в значении «родители мужа или жены»: «Да... хорошо: тепло, сытно, жена в теле. Да и к своякам привык: ничего страшного» (Толстая Т. Кысь). Отмечаются примеры незакономерного применения ТС *свояк* к Эж, при этом из них не удастся определить отношение свойства, обозначаемое им — очевидно, этот ТС здесь используется в значении «зять, муж сестры». Ср.: «И Мэри там была, ее затащил свояк, порывистый юноша-художник» (Аксенов В. Московская сага).

Такие же примеры употребления ТС *свояк* в несвойственном ему значении дают и ресурсы Интернета. Ср.: «Свояк Басаева задержан в Дагестане Одноруким родственником безногого террориста» (http://www.ng.ru/events/2006-07-18/10_basaev.html). Из других сообщений на эту же тему стало известно, что речь идет о зяте, точнее — о муже сестры Шамиля Басаева. Еще примеры того же типа: «У меня свояк (муж сестры) очень неплохой ветеринар» (<http://www.golflab.16v.ru/pda/vw/1953/727450/>); «Как правильно называть мужа род-

ной сестры, мы поспорили, свояк или шурин?» (<http://girlbox.ru/talk/cblcg.html>). Обе версии неверны, муж сестры в русском литературном языке и в диалектах называется зятем и для Эм, и для Эж.

Зафиксировано редко встречающееся значение ТС *свояки* ‘мужчины, состоящие в связи с одной и той же женщиной’: — А в Киеве хорошо пожили. Зимой, в девятнадцатом. Была одна рыженькая из шантана, Зиначка... — Эге, этак, если перебирать рыженьких да черненьких, мы, пожалуй, с вами, поручик, окажемся свояками... — смеялся Артамонов (Никулин Л. Мертвая зыбь).

Дополнительным подтверждением данного значения является то, что именно в этом значении ТС *свояк* в форме *сабийэ* попал из русского языка в юкагирский и стал обозначать одного из нескольких мужей женщины (при многомужестве).

8. Свёкор. В форме множественного числа слово *свёкор* имеет еще одно специфическое значение ‘родители мужа, отец и мать мужа, свёкор со свекровью’, например: «Работящая Наталья вошла свёкрам в душу. Ильинична, скрыто недолюбливавшая старшую сноху — нарядницу Дарью, привязалась к Наталье с первых же дней» (Шолохов М. Тихий Дон). Как это ни странно, но подобное употребление ТС *свёкор* является относительно новым и оказывается достаточно широко распространенным.

Странные употребления отдельных ТС вызвали к жизни объемную литературу. Так, Ю.А. Федосюк пишет в своей книге «Что непонятно у классиков...», выдержавшей за 10 лет семь (!) изданий: «Путались и затруднялись с терминами свойства не только в наши дни, но и в старину, особенно аристократы, привыкшие к французскому языку. В комедии Л. Толстого “Плоды просвещения” барыня говорит: «Брат моего мужа — как это называется?... не *beau-frere*, а по-русски... не свекор, а еще как-то? Я никогда не могу запомнить этих русских названий». Барыня забыла (или не знала) слово «деверь». Через эту деталь Толстой показывает, что высшее общество забывало свой родной язык.

В списке действующих лиц «Горя от ума» Хлестова названа свояченицей Фамусова, а обращается он к ней словом «невестушка» (т.е. невестка). Да ведь невестка — жена брата, тогда как свояченица — сестра жены! Не исключено, что здесь повлиял французский язык, где сестра жены и жена брата обозначаются одним словом — *belle-soeur*, так же, как одним словом *beau-frere* называются деверь и шурин. Нередко смешиваются термины «невестка» и «золовка». Арина в «Утре помещика» Л. Толстого называет золовками жён своих братьев, то есть невесток (глава XI), а уж ей ли, деревенской старухе, не знать всех этих обозначений! Тут уж французский язык ни при чем. То же — в комедии Островского «На бойком месте»: Аннушка обращается к Евгении Мироновне словом «золовушка», хотя та ей не сестра мужа (которого у Аннушки и нет), а жена брата, т.е. невестка. В романе «Новь» Тургенева губернатор называет Маркелова зятем Синягина, а он брат его жены, то есть шурин. Замена термина «зять» на «шурин» встречается и у Куприна в «Гранатном браслете». В его же романе «Юнкера» прямо говорится: «Александров провел остаток лета вместе с матерью у своего шурина, мужа сестры Зины». Разумеется, не шурина, а зятя.

Очень показательна правка Пушкина, чрезвычайно ценившего точность слова, его «Сказки о мертвой царевне и семи богатырях». В черновике старший

богатырь просит царевну: «*Одному женою будь, / Прочим ласковой золовкой. / Что ж качаешь ты головкой?*» В чистовике это место исправлено так: «*Одному женою будь, / Прочим ласковой сестрою. / Что ж качаешь головою?*» Пушкин вовремя заметил, что золовка — сестра мужа, а царевна стала бы женой одного из братьев, т.е. невесткой другим. Слово «сестра» в образном смысле «названная сестра» (как выше в той же поэме употребляется «*братец наш названный*») показалось предпочтительней...

...Чем, однако, объяснить встречающуюся даже у классиков путаницу в употреблении терминов свойства? Трудно заподозрить таких знатоков русского быта, как Тургенев, Толстой и Островский, в незнании народного языка. Тут, несомненно, отражение живой языковой практики. Термины эти смешивались в различных диалектах, строгого разграничения, например, понятий “невестка” и “золовка” не было, и писатели в своих произведениях передавали то, что сами слышали из уст “народа-языкотворца”» [Федосюк 2006: 26–27].

Едва ли сказанное здесь справедливо ко всем случаям незакономерного употребления ТС. Определенно «народный язык», с «областными» словами, в отличие от литературного языка, был для многих русских литераторов «не своим», они относились к нему и своим героям — его носителям — с изрядной долей критики и иронии.

Обсуждаемый материал ставит следующие задачи дальнейших исследований русской СТС:

1. Требуется подтверждения и этнолингвогеографической фиксации использования термина *зять* в значении ‘муж золовки, муж сестры мужа’.

2. Нуждаются в изучении ареалов распространения разные значения ТС *сноха*: ‘жена сына’ (для Эм и Эж), ‘жена старшего и/или младшего брата’ и, возможно, иные.

3. Необходимо зафиксировать названия жены сына и жены брата в различных говорах и ареалах, избегая подсказок в виде слов *сноха* и *невестка*.

4. Желательна проработка семантики названий сестры жены, т.е. какие еще значения может иметь ТС *свояченица*.

5. Необходимо выявление терминов и их вариантов, использующихся для обозначения жен братьев по отношению друг к другу.

6. Нуждаются в выяснении и перепроверке значения ТС *деверь*, в частности, имеет ли данное слово единственное значение ‘брат мужа’ или есть еще какие-то значения.

7. Необходимо выяснить, как в отдельных говорах и ареалах называют жену шурина.

8. Актуальными являются поиски употребления в каких-либо говорах ТС *золовка* в значении ‘жена брата’.

9. Нуждается в подтверждении семантика ТС *свёкор* во множественном числе.

10. Актуальным является подтверждение и выяснение ареала распространения ТС *свояки* в значении ‘родители супругов по отношению друг к другу’.

Библиография

Бурыкин А.А. Современная русская система терминов родства и свойства: материал, лингвистическая и этнографическая проблематика // Алгебра родства. Вып. 12. СПб., 2009.

Попов В.А., Бурыкин А.А. Актуальные проблемы изучения современной русской системы терминов родства // Радловский сборник. Научные исследования и научные проекты МАЭ РАН в 2007 г. СПб., 2008.

Федосюк Ю.А. Что непонятно у классиков, или энциклопедия русского быта XIX века. М., 2006.

Н.Г. Голант

ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ В БАЛЛАДАХ О СТРОИТЕЛЬНОЙ ЖЕРТВЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ ИЗ КАРПАТО-БАЛКАНСКОГО РЕГИОНА)

Баллада о строительной жертве распространена в Карпато-Балканском регионе необычайно широко. Известны ее варианты на новогреческом, албанском, румынском, арумьнском, болгарском, сербском, венгерском языках, а также на балканских диалектах цыганского языка (в частности на кэлдэрарском) [Иванов 2003: 422–436]. Баллада изучалась такими известными исследователями, как Л. Шэйняну, П. Караман, М. Элиаде, А. Фоки, И. Талош, М. Арнаудов, Дж. Коккьяра, Г. Мегас, В.М. Гацак и др.

Инвариантным для этой баллады является мотив человеческого жертвоприношения, совершаемого ради благополучного окончания строительства. В текстах баллады речь может идти о строительстве монастыря или церкви (в ряде румынских, цыганском кэлдэрарском и некоторых албанских вариантах), крепости или городской стены (в албанских, сербохорватских и некоторых болгарских вариантах) или моста (в новогреческих, арумьнских, болгарских и одном из цыганских вариантов с территории Болгарии). Часто сообщаются конкретные названия мест, где было начато строительство¹. Работа не ладится: то, что построено днем, ночью рушится, и так продолжается в течение многих дней или даже лет. Строители и самый искусный из них — мастер, которого могут звать Маноле, Маноилэ, Миклэуш, Симиник, Петре, Константин (рум.)², Маноил (болг.), Яни (греч.) — думают, как помочь делу.

Способ решить проблему бывает найден этим искуснейшим мастером (в ряде румынских вариантов), приходит во сне (во многих румынских, болгарских и сербохорватских вариантах), сообщается птицей (в арумьнском и греческих вариантах), святым (в албанском варианте) и др. [Taloş 1997; Balade 1997: 237–240; Иванов 2003: 422–436; Греческие... 1957: 126–128; Старинные... 1958: 217–220].

¹ В ряде румынских вариантов, зафиксированных в Трансильвании, не приводится никаких сведений о том, что и где строят мастера [Taloş 1997].

² Имена Миклэуш, Симиник, Петре и Константин встречаются в трансильванских вариантах баллады [Taloş 1997: 3–167].